

ЛИНГВОПРАГМАТИКА. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

*Машкина Е. Н.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

СОЦИАЛЬНОЕ ОКРУЖЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИТУАТИВНОГО КОНТЕКСТА В ПЕРЦЕПЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ “ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ВИЗИТ”

Статья посвящена исследованию феномена перцепции коммуникантов как элемента ситуативного контекста в системе коммуникации. Делается вывод о превалировании интереса к группе над интересом к индивидуальности и социального над личностным.

***Ключевые слова:** коммуникативная ситуация, ситуативный контекст, коммуникант.*

Особенности развития современного общества, детерминированные, в том числе и процессом глобализации, определили антропоцентрическую направленность современных лингвистических исследований [5, с. 5; 4, с. 7], что предопределило рост интереса к проблемам коммуникации в целом и межкультурной коммуникации в частности. Данная статья посвящена изучению феномена восприятия и особенностей его реализации в дипломатическом дискурсе, что обуславливает актуальность данного исследования. В статье рассматриваются особенности перцепции одного из элементов ситуативного контекста коммуникативной ситуации – фоновых коммуникантов.

Цель статьи: исследовать особенности перцепции фоновых коммуникантов в качестве ситуативного контекста как структурного элемента коммуникативной ситуации “Дипломатический визит”.

Задачи:

– определить теоретические основы изучения ситуативного контекста как элемента коммуникативной ситуации “Дипломатический визит”;

– исследовать вербальное отражение перцепции фоновых коммуникантов как элемента ситуативного контекста в структуре коммуникативной ситуации “Дипломатический визит”;

– установить особенности восприятия фоновых коммуникантов в структуре коммуникативной ситуации “Дипломатический визит” представителем английской культуры XIX века.

Объект исследования – средства вербализации перцепции элемента ситуативного контекста коммуникативной ситуации “Дипломатический визит” фоновые коммуниканты в дневниковых записях Лоренса Олифанта “Narrative of the Earl of Elgin’s Mission to China and Japan”.

Исследование феномена восприятия становится возможным при условии его реализации в дискурсе и предполагает структуризацию перцептивного процесса, которая реализовывалась на основе утверждения В. А. Барабанщикова о взаимосвязи перцепции и коммуникации [1, с. 185]. В данном исследовании мы рассматриваем коммуникативную ситуацию как структурный элемент реализованного в тексте отрезка перцептивного процесса.

Коммуникативная ситуация, в свою очередь, также имеет свою структуру (W. Weaver, C. Shannon, Н. Бор и др.), базирующаяся теории коммуникации. Различные теории информации, по-разному представляют схему коммуникации, но все они обязательно включают адресанта и адресата, сообщение, обратную связь [6, с. 55]. Отметим, однако, что не все исследователи рассматривают в рамках структуры коммуникативного акта **ситуативный контекст**. С точки зрения Ф. С. Бацевича, ситуативный контекст общения представляет собой “обстоятельства, в которых происходит общение: место, время, личность партнера (партнеров), социальные роли участников и т.д.” [2, с. 66]. С. В. Лескина считает, что ситуативный контекст часто понимается “как сумма всей опознаваемой релевантной информации, включая **физическое и социальное окружение**, а также внутреннее состояние говорящего – душевное и физическое, плюс исторические данные (например, биография), знания о сходных ситуациях в прошлом, прогнозирование явлений в будущем” [7]. Присутствующие при коммуникации люди, но не принимающие в ней непосредственного участия, являются важной частью коммуникативного акта и могут быть рассмотрены не только как подвид коммуникантов, но и как часть ситуативного контекста, поскольку основная их функция – статусообразующая, что сходно с функцией материальной части ситуативного контекста. В данной статье мы хотели бы обратить внимание на “фоновых” участников коммуникации, под которыми мы подразумеваем социальное окружение. На примере дневниковых записей, в которых отражено восприятие комплекса коммуникативных ситуаций, мы проанализируем особенности восприятия этого элемента коммуникативной ситуации (далее КС).

Материалом исследования послужили дневниковые записи, посвященные английской дипломатической миссии в Японии в начале, так называемой, эпохи Мэйдзи, в середине XIX века, то есть периода “открытия” Японии для европейской стран после изоляции, принадлежащие перу Лоренса Олифанта, секретаря главы английской дипмиссии в Японии – лорда Эльджина. Особенностью коммуникативного процесса можно назвать минимальное число пресуппозиций воспринимающей стороны, что обеспечивало максимально “чистое восприятие”, без предварительного опыта общения с японцами, представляя собой первое впечатление о стране и ее жителях.

Лоренс Олифант – дворянин, происходящий из древнего шотландского рода. Он входит в число основных коммуникантов, принимающих непосредственное участие в переговорном процессе.

Рассмотрим КС, в которой автор упоминает о социальном окружении. Она представляет собой встречу представителей английской миссии с японскими министрами, она включает в себя путь, проделанный англичанами до места встречи и обратно и собственно саму встречу, которую можно разделить на официальную переговорную часть и неофициальную часть – совместную трапезу.

Мы рассмотрим три категории людей: присутствующих при коммуникации: представителей японского чиновничества, встреченных по дороге японцев высокого статуса и слуг, присутствовавших при совместной трапезе японцев с англичанами. Таким образом, группа людей, составляющих ситуативный контекст данной КС, очень разнообразна и включает в себя представителей разных социальных групп.

Помимо основных коммуникантов, автор упоминает присутствующих при коммуникации японцев, но не принимающих в ней непосредственного участия, отметим, однако, что по сравнению с другими людьми, составляющими ситуативный контекст КС, они оказывают наибольшее влияние на процесс коммуникации: *in a sort of passage formed by a hanging screen behind the Ministers, were a row of people who ostensibly took no part in the ceremony, but some of whom were no doubt spies, while others I observed occasionally prompting the Ministers. These latter personages seemed somewhat embarrassed by the novelty of their situation, and gave one the impression of being very new to office* [8, с. 151-152]. Внешность этих людей не описывается автором, называя их – *a row of people, spies, latter personages*. В первом случае использование неодушевленного существительного свидетельствует о максимально отстраненном и собирательном восприятии, наименование *spies* раскрывает их роль в переговорном процессе, причем, в справедливости своего суждения Олифант уверен: *no doubt*, последнее наименование также свидетельствует о собирательности. Подбор автором наименований свидетельствует об интересе к данным людям как группе, и отсутствии

интереса к отдельной личности. Отметим, что автор сам указывает на роль данных людей в коммуникации: *ostensibly took no part in the ceremony*.

Люди встречной процессии: *I made my first experience of a norimon on this occasion, and obtained a view of **the crowd** in a squatting posture; for while the train of ten norimons was passing, the people sat on their heels to obtain a good view of the occupants. As **some of these were naval officers in full uniform**, they exhibited signs of unusual satisfaction* [8, 150]. Автор упоминает о толпе – *the crowd*, характеристика этой группы людей, составляющих материальный контекст встречи, в тексте отсутствует, упоминается только поза – *squatting posture, people sat on their heels*, экспрессивный компонент в данном описании отсутствует. Представляет интерес упоминание о проходившей процессии, некоторых представителей которой автор называет *naval officers*, из описание внешности которых выделяется только одежда: *in full uniform*. Такие суждения свидетельствуют о наличии у Лоренса Олифанта определенных знаний относительно японского костюма разных сословий, кроме того, можно предположить, одежда представляет собой важный маркер социального статуса для автора. Отметим также внимание автора к одежде описываемых людей, оценка которой позволяет ему судить об их статусе. Основное внимание обращено на внешность людей, их положение. Такое распределение внимания диктуется тем, что основным каналом восприятия выступает визуальный канал.

В системе присутствующих при коммуникации людей отдельное место занимают слуги. Лоренс Олифант описывая совместную трапезу японцев и англичан на японской территории, обращает внимание на японских слуг. Отметим, что автор, относится к сословию дворян, он имеет более высокий статус, чем описываемая им социальная группа, что определяет в большой степени его восприятие данной категории людей.

Рассмотрим основные тенденции восприятия данных фоновых коммуникантов: *While this was going on, **a train of youths entered**, bearing pipes and tea. They **were all dressed simply, and uniformly**; indeed, so exactly did they resemble one another, that they must have been selected as good matches. They entered with an air of profound respect, the head slightly bent, the eyes fixed on the ground, and moved with a shuffling gait, as though afraid to lift their feet from the floor. During the period of our visit these young men were constantly coming in with refreshments, and as they never looked up, it was always a matter of wonder to me how they found their way ; while the monotonous regularity of their movements was quite painful. Notwithstanding which, it must be admitted that the manners of flunkies in Japan are infinitely more agreeable than those of the same race in our own country* [8, с. 152-153]. Слуги именуется автором *a train of youths*. Автор употребляет лексему *train*, имеющую коннотацию **собирательности** [10, 6422]. Описанию их внешности автор уделяет много внимания: *dressed simply, and uniformly*. В данном описании присутствуют оценочные прилагательные *simply* и *uniformly*, кроме того отмечается их

антропологическая схожесть – *so exactly did they resemble one another*, подчеркиваемая сравнением – *that they must have been selected as good matches*. Автор акцентирует внимание на схожести японских слуг как на лексическом – наречие *exactly* в сочетании с интенсифицирующей частицей *so*, так и на лексико-синтаксическом – глагол прошедшего времени *did* и прием инверсии, что свидетельствует о стремлении автора выделить данную информацию. Кроме того, отмечается также и невербальное поведение этих людей: *They entered with an air of profound respect, the head slightly bent, the eyes fixed on the ground, and moved with a shuffling gait, as though afraid to lift their feet from the floor, they never looked up, the monotonous regularity of their movements was quite painful*. Отрывок характеризуется достаточно **высокой экспрессивностью**: оценочное прилагательное с высокой степенью признака *profound*, глагол, обладающий достаточно высокой степенью экспрессивности *afraid*, экспрессивное прилагательное с интенсификатором *quite painful*. Общая оценка манер японской прислуги положительная: *the manners of flunkies in Japan are infinitely more agreeable than those of the same race in our own country*. Оценка обладает высокой степенью экспрессии – в роли интенсификаторов выступают сразу два наречия, усиливая прилагательное *agreeable*, согласно словарю – *Pleasing, either to the mind or to the senses; to one's liking* [9, с. 117], обладающее положительной коннотацией. Заметим, что такая оценка выводится из сравнения со слугами своей страны, т. е. чужое здесь описывается более положительно, чем свое, что свидетельствует о большой объективности автора и о постепенном освоении чужой культуры.

Основной тенденцией, как видим, является собирательность, превалирование интереса к группе над интересом к отдельной личности, либо полное отсутствие внимания к индивидуальному.

Выводы к статье могут быть сформулированы следующим образом:

1. Ситуативный контекст, включающий в себя социальное окружение, могут составлять люди различного социального статуса.

2. Степень влияния людей ситуативного контекста может существенно варьироваться и она тем больше, чем более важную роль они играют в КС.

3. Основная черта, характеризующая данный элемент процесса восприятия – **низкая заинтересованность воспринимающего в личностных характеристиках** представителей этой группы людей, что проявляется на языковом уровне в тенденции к собирательности, отражаемой, прежде всего, на лексическом уровне.

4. Основным каналом восприятия в случаях с представителями ситуативного контекста, бесспорно, является визуальный.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой теоретической базы структуры коммуникативной ситуации, ее элементов в целом и ситуативного контекста в частности, как в дипломатическом, так и в других видах дискурса.

Л и т е р а т у р а :

1. *Барабанщиков В. А.* Системность. Восприятие. Общение / В. А. Барабанщиков, В. М. Носуленко. – М. : Институт психологии РАН, 2004. – 480 с.
2. *Бацевич Ф. С.* Основы комунікативної лінгвістики : [підручник] / Ф. С. Бацевич. – К. : Видавничий центр “Академія”, 2004. – 344 с.
3. *Бор Н.* Избранные научные труды / Нильс Бор. – М. : Наука, 1971. – 346 с.
4. *Вепрева И. Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / Ирина Трофимовна Вепрева. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 384 с.
5. *Голубовская И. А.* Этнические особенности языковых картин мира : [монография] / Ирина Александровна Голубовская. – К. : Издательско-полиграфический центр “Киевский университет”, 2002. – 293 с.
6. *Леонтович О. А.* Введение в межкультурную коммуникацию : [учебн. пособие] / Ольга Аркадьевна Леонтович. – М. : Гнозис, 2007. – 368 с.
7. *Лескина С. В.* Экстралингвистическая каузальность пейоративности фразеологизмов английского и русского языков / С. В. Лескина // Вестник Башкирского университета, 2009. – Т. 14. – № 3. – С. 797. – Режим доступа : <http://www.bsunet.ru/vestnic/2009-3/17.doc>
8. *Oliphant L.* Narrative of the Earl of Elgin’s mission to China and Japan, in the years 1857, ’58, ’59 [Электронный ресурс] / Laurence Oliphant. – Edinburgh, L. : W. Blackwood and sons, 1859. – 496 p. – Режим доступа : <http://www.archive.org/details/narrativeearlel02olipgoog>.
9. The century dictionary an encyclopedic lexicon of the English language : in 10 v. [Электронный ресурс]. – N. Y. : The Century Co, 1889–1895. – V. 1. – 880 p. – Режим доступа : <http://www.archive.org/details/centurydict01whit>
10. The century dictionary an encyclopedic lexicon of the English language : in 10 v. [Электронный ресурс]. – N. Y. : The Century Co, 1889–1895. – V. 7. – 6208 p. – Режим доступа : <http://www.archive.org/details/centurydictiona07whit>.
11. *Shannon C.* A Mathematical Theory of Communication / C. Shannon // Bell System Technical Journal. – 1948. – V. 27. – P. 379–423, 623–656.
12. *Weaver W.* The mathematics of communications / W. Weaver // Communication and culture. – N. Y., 1966. – P. 15–23.

***Машикіна О. М.* Соціальне оточення як елемент ситуативного контексту в перцепції комунікативної ситуації “Дипломатичний візит”.**

Статтю присвячено дослідженню феномену перцепції комунікантів як елементу ситуативного контексту в процесі комунікації. Робиться висновок про переважання інтересу до групи над інтересом до індивідуальності й соціального над особистісним.

Ключові слова: комунікативна ситуація, ситуативний контекст, комунікант.

***Mashkina O. M.* Social environment as an element of a situational context in the perception of the communicative situation “Diplomatic visit”.**

The article deals with the exploration of phenomenon of perception of communicants as an element of situational context in the process of communication. It is concluded that author’s interest is more to the group than to the individuality, to social than to individual.

Keywords: communicative situation, situational context, communicant.